

народъ, а беззаконіе—безчестіе народовъ (Притч. Сол. 14, 34), говоритъ премудрый Соломонъ. Эта непреложная истина теперь предъ нашими глазами. Когда появились въ нашемъ дорогомъ отечествѣ невѣріе и крайняя развращенность, тогда стало замѣтно ослабленіе въ народѣ, потерялось жизненное начало. Каждый день газеты приносятъ намъ извѣстія о самоубійствахъ: стала жизнь безъ Бога, безъ Закона Божія тягостна, невыносима. Устранившіе отъ себя богопознаніе научились плѣтію возлетать къ небу, а духомъ призывали обитать среди преступныхъ удовольствій. Слѣдовательно, изобрѣтенія и разные виды культурности не содѣйствуютъ религиозно-нравственному развитію, а напротивъ препятствуютъ ему. Горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою! (Ис. 5, 20, 21). Всмотритесь въ нашихъ безбожныхъ лжеучителей, какъ они высоко думаютъ о себѣ, считаютъ себя великими мудрецами и непогрѣшимыми въ своихъ сужденіяхъ относительно православной религіи и нашего дорогого единодержавія.

Православные христіане! дорогие сыны православной церкви и добрые граждане православнаго государства! обдумайте всѣ сами все сказанное, дорожите православною вѣрою, и всегда молитесь, чтобы Богъ спасъ нашего возлюбленнаго Царя отъ всѣхъ бѣдъ и укрѣпилъ Его мудро и правосудно управлять государствомъ. Не отвращайтесь отъ наученія церковнаго. Не дай Богъ намъ дожить до такого состоянія, когда ни кто не будетъ намъ проповѣдывать слово Божіе. Вотъ какія угрозы изрекалъ Богъ развращенному народу еврейскому: „Я пошлю на землю голодъ,—не голодъ хлѣба, не жажду воды, но жажду слышанія словъ Господнихъ. И будутъ ходить отъ моря до моря и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его“ (Амос. 11, 12). Долго ли дожить до этого, если мы будемъ небрежно относиться къ своей драгоценной православной вѣрѣ, а будемъ усердно прислушиваться къ безбожнымъ и развращеннымъ лжеучителямъ.

Будемъ, православные, молиться словами пророка: «Стопы наши направи, Господи, по словеси твоему, да не обладаетъ нами всякое беззаконіе!» Аминь.

Протоіерей Н. И. Русановъ.

Свидѣтельства церковной исторіи по вопросу о цезаро-папизмъ.*)

Вся внѣшняя сторона московскихъ церковныхъ соборовъ XVI и XVII столѣтій, исключительно зависѣла отъ царя: онъ былъ инициаторомъ соборовъ и безъ его согласія они не могли состояться; онъ опредѣлялъ время и мѣсто соборныхъ собраній, составъ и количество лицъ, засѣдающихъ на соборѣ, онъ открывалъ соборныя засѣданія, утверждалъ соборныя постановленія, придавая имъ силу закона и потомъ заботился о введеніи ихъ въ жизнь, съ помощію своихъ царскихъ указовъ и распоряженій. (Богослов. Вѣстн. 1910 г., мѣс. февраль, л. 180-й, стат. Каптерева: „Отношен. между властью государ. и церковной“). «На соборахъ

главное и рѣшающее значеніе имѣлъ государь, такъ какъ безъ его воли и согласія не могъ состояться ни одинъ церковный соборъ, равно какъ безъ его одобренія ни одно соборное постановленіе не могло получить силы закона. Причина этого явленія коренилась въ тѣхъ особыхъ представленіяхъ о царѣ, перешедшихъ къ намъ изъ Византіи, какія имѣла древняя Русь, и по которымъ царю принадлежитъ всецѣлая забота не только о дѣлахъ государственныхъ, но въ равной мѣрѣ и о дѣлахъ церковныхъ. Царь есть единственный источникъ всякаго закона, какъ гражданскаго, такъ и церковнаго, такъ какъ онъ, по мнѣнію древней Руси, былъ намѣстникомъ Бога на землѣ и ему Господь, какъ Своему намѣстнику, вручилъ заботу и попеченіе не только о дѣлахъ государственныхъ, но и о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ“ (Богослов. Вѣстн. 1910 г., мѣс. январь, стр. 44 и 45, стат. Каптерева). Когда же почему-либо царь не присутствовалъ на соборныхъ засѣданіяхъ, то посылалъ на нихъ своихъ довѣренныхъ лицъ—думныхъ дворянъ и дьяковъ, которые не только присутствовали на соборѣ, но и принимали въ немъ непосредственное дѣятельное участіе. Всѣ соборныя засѣданія, читаемъ въ статьѣ Каптерева, происходили подъ постояннымъ наблюденіемъ государя, когда же онъ самъ не присутствовалъ на соборныхъ засѣданіяхъ, то посылалъ на соборъ своихъ довѣренныхъ бояръ, думныхъ дворянъ и дьяковъ... посылаемые царемъ на соборъ его бояре, думные люди и дьяки не просто только присутствовали на соборныхъ засѣданіяхъ, но и принимали въ нихъ непосредственное дѣятельное участіе“ (Богослов. Вѣстн. мѣс. февраль, стр. 189 и 190, ст. Каптерева). Соборныя постановленія и рѣшенія у насъ на Руси составлялись иногда въ духѣ желаній государя, изъ угрожденій къ нему, соборъ дѣлалъ даже такія постановленія, которыя были абсолютно несогласны съ убѣжденіями и совѣтію его. Напримѣръ: въ 1572 году царь Иванъ Васильевичъ собралъ соборъ изъ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ и просилъ его разрѣшить ему вступить въ четвертый бракъ. Соборъ согласился и постарался подыскать такія каноническія основанія, которыя будто-бы дозволяютъ разрѣшать царю четвертый бракъ, о.о. собора совершенно, видно, позабыли постановленіе Стоглаваго собора, бывшаго сравнительно не такъ давно, только 20 лѣтъ назадъ—подъ предѣтельствомъ того же самаго царя, чтобы четвертый бракъ не допускать ни подъ какимъ видомъ «понеже свинское житіе есть». (Стогл. соб. гл. 23, л. 119). И это „свинское житіе“ теперь приходится собору признать житіемъ законнымъ, не противнымъ ни Божественнымъ и священнымъ правиламъ, допустимымъ для царя... Четвертый бракъ запрещенъ былъ церковью еще ранѣе Стоглаваго собора,—въ X столѣтіи,—по случаю вступленія въ четвертый бракъ императора Льва Мудраго съ Зоею Карбунопсиною въ 905 году. (Визант. государ. и церков. въ XI стол. Скабаланивича л. 375. Курсъ церков. права профес. Павлова л. 471, Исторія церкви Джемса Робертсона ч. 1, л.л. 888 и 889).

Россійская церковь временъ патриарховъ, какъ и церковь Византійская, не была свободна въ своихъ

*) Окончаніе, см. № 48 „С. Д. В.“ за 1910 года.

дѣйствіяхъ отъ произвола и репрессій государственнаго. Наши московскіе соборы XVI и XVII столѣтій не были самостоятельными учрежденіями, съ правами законодательными, члены собора, дѣлая тѣ или другія постановленія, въ то же время не имѣли полной увѣренности, полной надежды, что ихъ соборныя постановленія будутъ утверждены государемъ, будутъ проведены въ жизнь, все это зависѣло отъ Верховной воли, воли Государя. «Вся соборная дѣятельность, читаемъ въ ст. Каптерева, совершалась подѣ постояннымъ бдительнымъ контролемъ государя, или поставленныхъ имъ для этого нарочитыхъ лицъ. *Дѣлая тѣ или другія соборныя постановленія и рѣшенія, архіереи не имѣли въ то же время полной увѣренности, что ихъ соборныя постановленія получаютъ силу закона, будутъ проведены въ жизнь*, такъ какъ это зависѣло исключительно отъ воли и усмотрѣнія государя, который могъ видоизмѣнять соборныя постановленія и даже совсѣмъ не согласиться съ ними, не одобрить ихъ и не утвердить, и тогда они уже не имѣли никакой дѣйствительной силы и значенія,—собора тогда какъ бы и не существовало». (Богослов. Вѣст. 1910 г., мѣсяць Февраль, стр. 203, ст. Каптерева). *Царь считался у насъ на Руси, по примѣру Византіи, источникомъ всякаго закона, какъ государственнаго, такъ и церковнаго, его постановленія имѣли и имѣютъ „силу каноновъ“*, (Курсъ церков. права профес. Павлова л. 469), поэтому они и свято хранили ихъ, не забывая слова Премудраго Соломона: „Уста царева сохрани“ (Екклесіастъ гл. 8, ст. 2).

Иногда соборныя дѣянія приводились въ исполненіе и считались дѣйствительными, имѣющими силу и значеніе, только послѣ приговора боярской думы, на разсмотрѣніе и утвержденіе которой передавалъ ихъ царь. Такъ, напримѣръ, въ 1651 г. соборъ постановилъ ввести во всѣхъ церквахъ единогласное чтеніе и пѣніе,—этому соборному постановленію рѣшительно воспротивились тогда нѣкоторые изъ московскихъ священниковъ, не считая его для себя обязательнымъ, въ виду того, что оно не проходило чрезъ боярскую думу. Царь Алексѣй Михайловичъ требованіе московскихъ священниковъ нашелъ вполне справедливымъ, законнымъ, и потому постановленіе собора провелъ чрезъ боярскую думу, которая вполне согласилась съ рѣшеніемъ собора. (см. объ этомъ подробно въ ст. Каптерева въ Богослов. Вѣст. 1910 г., мѣсяць Февраль, стр. 194, 195, 196, 197). Боярская дума, какъ мы видимъ, въ церковныхъ дѣлахъ, въ церковной сферѣ играла видную роль, она окончательно утверждала рѣшенія собора, тѣмъ болѣе, что царь о всѣхъ церковныхъ дѣлахъ совѣтовался съ ней. По примѣру древней Византіи московскіе князья, а потомъ цари—сами избирали для себя на высшія іерархическія должности (степени) епископовъ, митрополитовъ и патріарховъ—и избирали изъ своихъ подданныхъ, изъ лицъ имъ (ему) желательныхъ. *Это было, скажу словами професора Лебедева, „обычаемъ, наследованнымъ отъ прежнихъ временъ“*. (Очерки Византійско-Восточ. церк. Лебедева, стр. 72, изд. 1902 г., Москва). „Митрополитъ, читаемъ въ ст. Каптерева, избирался изъ подданныхъ

великаго князя, избирался изъ лицъ ему желательныхъ и имъ указанныхъ, и ставъ митрополитомъ, попрежнему оставался его подданнымъ, *вполнѣ зависимымъ отъ князя“* (Богослов. Вѣст. 1910 г., мѣсяць Январь, ст. 24)

Не нравившихся митрополитовъ или епископовъ князь или царь могъ спокойно низводить съ ихъ престоловъ и замѣнять другими болѣе для себя подходящими лицами. «Избираемый и поставляемый митрополитъ, если бы сталъ въ чемъ противиться волѣ великаго князя, *послѣдній всегда легко могъ замѣнить его другимъ болѣе удобнымъ ему лицомъ, соборъ русскихъ іерарховъ, подданныхъ великаго князя и поставляемыхъ подѣ его воздѣйствіемъ, всегда готовъ былъ исполнить волю и желаніе великаго князя*. (Богослов. Вѣстн. мѣсяць Январь 1910 г. ст. Каптерева, стр. 24). «Кандидатовъ на митрополиты, архіепископскія и епископскія каведры, даже кандидатовъ въ архимандриты, игумены и протопопы избиралъ царь а патріарху только приходилось посвящать указанныхъ или присланныхъ къ нему царемъ лицъ». (Богослов. Вѣстн. мѣсяць Январь л. 35). Онъ (князь или царь) могъ остановить даже самый актъ церковнаго поставленія не нравившагося ему лица.

Выборъ и поставленіе епархіальныхъ архіереевъ въ древней Руси зависѣло отъ царя, *который могъ остановить даже самый начавшійся актъ церковнаго поставленія, если почему—нибудъ поставляемое лицо показалось ему неудобнымъ*. (Богослов. Вѣстн. мѣсяць Январь 1910 г., ст. Каптерева, стр. 35 и 36). „Все епархіальное управленіе, начиная съ самого патріарха и кончая послѣднимъ епархіальнымъ архіереемъ, находилось постоянно подѣ бдительнымъ надзоромъ и контролемъ царя“. (Богослов. Вѣстн. мѣсяць Январь л. 39 и 40).

Не только епархіальные архіереи московской Руси избирались государемъ, но даже и сами патріархи. *«Кандидата въ патріархи всегда избиралъ царь избиралъ лицо ему хорошо извѣстное и пріятное... собору вмѣшиваться въ это дѣло было неудобно и на его долю только приходилось смиренно заявлять: „что о такомъ великомъ дѣлѣ (выборъ патріарха) какъ ты, великій государь, укажешь“*. (Богос. Вѣс. м. Ян., 1910 г., стр. 33 и 34, ст. г. Каптерева), и онъ дѣйствительно указывалъ, напримѣръ, *по указанію и повелѣнію царя* митрополитъ московскій Іовъ былъ поставленъ Іереміею въ патріархи московскіе и всея Руси, а соборъ положился тогда всецѣло на волю государя, говоря, что *они беспрекословно полагаются на волю его, благочестиваго государя*. (Богослов. Вѣстн. мѣс. январь 1910 г., стр. 28, стат. г. Каптерева). «Патріархи, читаемъ въ статѣ Каптерева, *избирались царемъ, который объ этомъ дѣлѣ совѣтовался съ своимъ „преизящнымъ синклитомъ“*, т. е. съ боярскою думою». (Богослов. Вѣст. стр. 31). Съ учрежденіемъ патріаршества отношенія свѣтской власти къ духовной нисколько не измѣнились, а остались прежнія, т. е. патріархъ, какъ ренѣ митрополитъ, всецѣло и во всемъ зависѣло отъ свѣтской власти, которая распоряжалась имъ въ своихъ видахъ, по своему усмотрѣнію, нисколько не церемонясь съ самою личностью патріарха, если находила его

чѣмъ-либо негоднымъ себѣ (Богослов. Вѣстн. мѣс. январь стр. 29). „Отношенія между патріаршею и свѣтскою властію и послѣ Филарета Никитича продолжали быть такими же, какими они были и ранѣе, т. е. патріархи попрежнему *находились въ полной зависимости отъ свѣтской власти*, и безъ ея согласія и одобренія не могли сдѣлать ни одного самостоятельнаго шага, тѣмъ болѣе конечно не могли что либо сдѣлать вопреки ея желаніямъ и настояніямъ“. (Богослов. Вѣст. мѣс. январь 31 л.).

Патріархи избирались и низвергались *исключительно свѣтскою властію*, которая, преслѣдуя свои интересы, распоряжалась патріаршею каведрюю по своему усмотрѣнію и произволу, *не встрѣчая съ-бѣ въ этомъ ни малѣйшаго противодѣйствія ни со стороны освященнаго собора, ни тѣмъ болѣе со стороны народа*; самъ же патріархъ рѣшительно не имѣлъ никакихъ средствъ въ своемъ распоряженіи, которыми бы онъ могъ, хотя сколько-нибудь, оградить себя отъ произвола и насилій свѣтской власти“. (Богослов. Вѣст. мѣс. январь, стр. 30). Даже самое дѣло учрежденія патріаршества велось исключительно свѣтскою властію безъ всякаго дѣятельнаго, энергичнаго участія духовныхъ лицъ. „*Все дѣло учрежденія патріаршества въ Россіи велось исключительно свѣтскою властію и свѣтскими лицами, безъ всякаго участія въ немъ лицъ духовныхъ. И только тогда, когда оно уже рѣшено было окончательно, когда указано было и лицо, назначенное царемъ въ патріархи*, созвали соборъ изъ духовныхъ лицъ, которые однако только смиренно заявили цѣлымъ соборомъ: что они во *всемъ полагаются на волю его—благочестиваго государя*“. (Богослов. Вѣст. мѣс. январь, 1910 г., стр. 28). Благочестивый царю, говорили о о московскаго собора царю Теодору Іоанновичу, *аще восхощетъ благочестивая ти держава* (всѣцѣло, какъ видимъ, полагали на волю державнаго государя) да возвѣстится о семъ писаніемъ вселенскимъ четыремъ патріархамъ“. (Дополн. къ историч. актамъ т. 2, стр. 191). Это дѣло было въ 1886 году, когда былъ въ Москвѣ Антиохійскій патріархъ Іоакимъ.

Въ заключеніе приведенныхъ справокъ по вопросу о цезаро-папизмѣ; всѣмъ раскольникамъ всегда толкующимъ о мнимыхъ погрѣшностяхъ православной церкви, совѣтую чаще читать слѣдующія наставленія Григорія Богослова: «Если мы погрѣшаемъ въ чемъ-нибудь, *то вы* (еретики) *отъ сего не дѣлаетесь благочестивыми*. Напротивъ того, какъ мы не стоимъ похвалъ за худое, (наприм., по ихъ мнѣнію, за цезаро-папизмъ) если когда падаемъ; такъ *вы* *сстаетесь не мнѣе нечестивыми*, хотя мы и согрѣшаемъ». (Григор. Богосл. л. 22). „*Еретики, если въ собственныхъ своихъ ученіяхъ не находятъ для себя подкрѣпленія, то ищутъ его въ томъ, что* (допустимъ хотя въ угѣшеніе ихъ) слабо у насъ. А потому, *какъ [мужи на раны, падаютъ] на наши* (опять допустимъ, чтобы успокоить ихъ) неудачи и погрѣшности». (св. Григор. Богосл. сл. 27). Слова св. Григорія Богослова особенно полезно почтѣе читать раскольникамъ—австрійцамъ, въ общинѣ которыхъ дѣйствительно господствуетъ цезаро-папизмъ.

„Гдѣ же ты, справедливость? Гдѣ самостоятельность паствы церкви? (спрашиваетъ раскольникъ-членъ совѣта старообрядческаго Братства честнаго и животворящаго креста Господня) *«Гдѣ [хъ] священная власть? Увы, ея нѣтъ!* (и не было добавлю) *Она исчезла въ Московской епархіи! Она порабощена рукою наемника и властнаго произвола. Она подавлена невѣжествомъ и гордымъ самолюбіемъ и папизмомъ!* (Лѣтоп. происходящ. въ расколѣ событій за 1887 г., стр. 82). Въ старообрядческихъ обществахъ, читаемъ въ сочин. Мельникова Печерскаго, *вездѣ, а особенно за границей, и тогда, какъ и теперь, всякаго рода дѣла рѣшаются выборными отъ міра старшинами* (добавлю—толстосумами), *которые воровчатютъ всѣмъ. Духовныя лица тамъ только исполнители распоряженій старшинъ и находятся въ совершенной зависимости отъ богатыхъ и вліятельныхъ прихожанъ*“ (Сочин. Мельникова-Печерскаго т. 7, л. 113). Вотъ гдѣ цезаро-папизмъ то: у австрійцевъ, а не у насъ!... Воплѣнъ примѣнимъ къ нимъ слова Спасителя: „*Врачу, исцѣлись самъ*“. (Ев. Лук., зач. 14, гл. 4, ст. 23).

Уѣздный миссіонеръ, Священникъ Соборной города Кузнецка церкви *Петръ Архангельскій*.

II.

Объявленіе воли въ г. Саратовѣ и Саратовской губерніи.

(По даннымъ архива Саратовской духовной консисторіи)

Подготовка крестьянской реформы, какъ извѣстно, все время шла подъ страхомъ народныхъ волненій. Страхъ этотъ диктовалъ правительству всѣ его циркуляры и распоряженія. Онъ же проявлялся и во всѣхъ приготовленіяхъ какъ центральной, такъ и губернскихъ властей по объявленію воли. Что было вездѣ, то было и въ Саратовѣ.—Послѣ того, какъ Высочайшій манифестъ 19 февраля 1861 года былъ уже подписанъ, и всѣ со дня на день ожидали его обнародованія, 25 февраля 1861 года начальникъ Саратовской губерніи Алексѣй Дмитриевичъ Игнатьевъ пишетъ Преосвященному Евфимію, Епископу Саратовскому и Царицынскому слѣдующее отношеніе: „*Приближающееся разрѣшеніе крестьянскаго вопроса и желаніе сохранить полное спокойствіе въ губерніи* во все время приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, *заставляютъ* меня обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою снабдить мѣстное сельское духовенство Вашимъ Архипастырскимъ наставленіемъ, чтобы приходскіе священники внашалаи крестьянамъ, что они, получая даруемыя имъ милостію Государя Императора новыя права, не могутъ выходить изъ повиновенія помѣщикамъ, но должны отправлять повинности и вообще воспользоваться своими правами въ томъ только порядкѣ, какой указанъ въ Высочайшемъ мани-